

Юлия
Рябинина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эта
ДЕВОЧКА
Моя

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА

Юлия Рябинина

Эта девочка моя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707039

SelfPub; 2022

Аннотация

Он тот, кто однажды выручил меня. Заплатил за дорогое свадебное платье, которое я испортила. В свою очередь, я пообещала мажору, что в долгу не останусь и все отдам. До копеечки. Но я и подумать не могла, что у этого извращенца на меня совсем другие планы. Ему деньги не нужны. Ему нужна я. Точнее, его мажорство, вдруг пожелал, чтобы долг мною был отработан. И ему совершенно плевать на то, что я на подобные авантюры не ведусь. У меня есть жених и уже назначена дата свадьбы. А что до глупых игр, пусть в них сам и участвует.

– Спасибо, что заплатил за мое свадебное платье, – мой голос срывается. – Я все отдам до рубля. Мажор смотрит на меня высокомерно. – Мне не нужны от тебя деньги, Мартышка. Я хочу, чтобы ты отработала свой долг. – Как? – в недоумении округляю глаза. – Исполнишь мое желание, – плотоядно ухмыляется он.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	35
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	53
Глава 14	55
Глава 15	58
Глава 16	63
Глава 17	66
Глава 18	70
Глава 19	74
Глава 20	79

Юлия Рябинина

Эта девочка моя

Глава 1

– Красивая... – тянет с придыханием подруга, подложив кулачки под подбородок.

Смотрит на меня восхищенно.

Я придирчиво себя разглядываю, крутюсь перед высоким зеркалом во весь рост.

– Уверена? – приподнимаю уголок губ.

– Да, Леся, оно изумительно на тебе смотрится.

Она закатывает глаза и, подцепив воздушный фатин, пропускает его между пальцев.

Поворачиваю ценник.

Черт! Пятьдесят тысяч рублей! Черт!

Почему я сразу не посмотрела цену, перед тем как мерить?

Нет – это для мамы неподъемные деньги. А кредит я ей не позволю брать! Нам и без того долгов хватает.

Вся эта свадьба вообще для меня не имеет никакого значения. И если бы родители Эдика не настаивали на ней, мне бы хватило и обычной росписи.

– Нет, Мариш. Оно слишком дорогое, – выдергиваю ма-

териал из пальцев подружки и отдергиваю занавеску, делаю шаг в зал.

– Девушка! – говорю громко, чтобы привлечь внимание продавца.

И тут в меня со всего маху врежется нечто, я даже не сразу поняла, что это человек, – по ощущениям это была каменная гора.

– Ай! – неуклюже пячусь назад...

Делаю шаг..

Второй... и путаюсь в длинном подоле платья. Оступаюсь! Руки летят вверх и я, уже падая, слышу ужасный треск рвущейся материи.

– Черт! – вскрикиваю, ударяясь о плиточный пол со всего маха задом.

– Дура! – раздается сразу же над моей головой. – Я из-за тебя айфон разбил! Ты хоть понимаешь сколько он стоит?

Цепляюсь взглядом за черный прямоугольник, который лежит неподалеку от меня и вижу как на экране мелкой паутинкой расползлись трещины.

Я поднимаю голову вверх, едва дышу.

Боже мой! Что теперь будет?

– Боже! Леся! Как ты? – я не успеваю зацепиться взглядом за лицо парня, так как его отталкивает Маринка. – Не сильно ушиблась? – она тянет меня за руку вверх, помогает подняться. – О, Боже!

Она смотрит куда-то мне в ноги и я вспоминаю, что при

падении слышала треск.

Не может быть! Опускаю взгляд. И меня начинает трясти.

Подол платья безнадежно испорчен. Ткань разъехалась неровной полосой. Оголяя под собой мои, обтянутые джинсами, ноги.

– Леся! – Маринка накрывает рот рукой.

– Ты не туда пялишься. Мартышка! – слышу нарочито надменный голос. – Вот сюда смотри, – парень сует мне под нос телефон. – Вот здесь, мартышка, сто, мать ее, штук! Сто штук!

Он борзо хватает меня за плечо, и, подхватив двумя пальцами ценник, сначала смотрит на него, потом на меня. На него, потом снова на меня... А потом зал неожиданно взрывается диким смехом.

– Черт! И угораздило же?! Ты хоть понимаешь что твое платье, это ...

Сужаю глаза.

Обида закрадывается в душу. Я знаю наперед, что скажет этот мажористый? вылизанный, будто языком коровы, пижон, одетый скорее всего в лук самых знаменитых брендов. Что я нищенка!

– Это цена платья для нищевродки, – девичий голос обрывает смех парня и он смотрит мне через плечо. Я резко поворачиваюсь.

– Уууу, дикая, – морщится девушка, которая выглядит, как модель.

Длинноногая блондинка с шикарной шевелюрой и мейкапом на лице так же, как и я, была затянута в свадебное белоснежное платье.

– Эй, как тебе не стыдно такое говорить?

Марина адаптировалась к ситуации быстрее, чем я.

– Стыдно? Мне? – хмыкает Блонди и обходит нас стороной. – Анри, не зацкливайся на этой простушке. Пойдем, – она ловко просовывает ему под локоть руку и разворачивает, – ты оценил мое платье? Оно кстати, – поворачивает голову в мою сторону и ее губы растягиваются в надменной улыбке, – стоит пятьсот тысяч рублей, папуля сказал не экономить на себе...

Я судорожно выдыхаю.

Мне кажется я перепутала и зашла не в тот свадебный салон.

– Леся, – тербит меня за плечо подруга, а я кидаю на парня злой взгляд.

Он так быстро переключился на эту девушку, и по его отстраненности я поняла, что он уже и забыть забыл про свой телефон за сто тысяч рублей. Все его внимание было перетянуто на платье Блонди.

– Что? – всхлипнув, повернулась к подруге, и увидела приближающуюся к нам разъяренную продавщицу.

– Боже, девушки! Что тут произошло! Воскликнула она на весь магазин. Чем снова привлекла к нам внимание всех, кто в нем был.

– Извините. Это вышло случайно. Я запуталась в ткани и упала, – начала объясняться.

– А мне то что, девушка? Что я скажу начальству? – продавец явно раздосадована, но и вместе с тем на ее лице читался испуг.

– Вам придется купить это платье, – сказала она безапелляционно.

– Но я только зашла померить, – шмыгнула носом.

– И что? Предлагаете мне за него заплатить? – я потупила взгляд.

Я, конечно, все понимаю. Но откуда я возьму такие деньги.

– У меня нет столько денег, – признаюсь.

– Значит, берите кредит. А там как хотите, так и расплачивайтесь. Это меня уже не интересует. Если же нет, то мне придется вызвать полицию, – она резко разворачивается и уходит.

А я, прячась от любопытных взглядов, захожу обратно в кабинку. Сажусь на пуф. И меня начинают душить слезы.

– Леся! Леся! Ну, не плачь, – Мариша подходит ко мне, обнимает за голову. – Во всем виноват этот засранец. Это он на тебя налетел!

– А что толку? – сдавленно спрашиваю. – Мне пойти с него стясти деньги?

– Может позвонишь Эдику? Пусть он с ним приедет разберется. Он как никак имеет вес среди.. бандитов, – приглу-

шенно говорит подруга.

– Нет, Мариш. Ты что? Ты видела этого мажора и Блонди. Они явно не из простых. Не думаю, что Эдик вообще согласится. Я знаю его.

– Но, Лесь – Зверева бояться все, – с восхищением говорит Мариша, но я то знаю, как она любит преувеличивать значимость.

И я наконец-то решаюсь. Достāju телефон и набираю номер мамы.

– Привет, Лисенок, – звонкий голос мамы еще больше заставляет сжаться сердце от обиды за это происшествие. – Ну, как? Ты выбрала платье?

– Мам, – всхлипываю, не могу сдержать эмоции.

– Олеся! Что случилось? – радость тут же пропадает из голоса женщины и на ее место приходит тревога.

– Мам, – срывающимся голосом начинаю снова, – мам, я ... прости меня, мам.

И я начинаю плакать.

– Олеся! Олеся! – слышу голос мамы, но сказать ничего не могу.

Мне так стыдно перед ней.

Марина приходит на помощь. Она забирает у меня трубку:

– Тетя Оля, здравствуйте. Только не ругайтесь, тетя Оль. Да все с Олесей нормально. Она просто нечаянно платье порвала за пятьдесят тысяч.

– Как? – слышу громкий мамин вопрос.

– Запуталась и упала. Правда не совсем так...

Но прежде чем Марина что-то успевает рассказать я забираю у нее трубку.

– Мам, я не пойду за Эдика замуж, – и отключаюсь.

– Ты что творишь, Лесь? Тебя Эдик того, прибьет...

Глава 2

– Анри, ты серьезно хочешь заплатить за это платье?

Вика округляет и без того большие глаза.

– Да жалко что-то мне ее, – пожимаю плечами.

– Жалко? Ты знаешь, что это означает? – искренне удивляется сестра.

На самом деле нет.

Я уже давно не испытываю подобных чувств. Наверно с тех самых пор, когда умерла моя крыса Лили. Напрягаю память, помню мне тогда было лет семь. У меня была белая крыска Лили и один раз я решил выпустить ее из клетки погулять. Зверек сбежал. А потом я обнаружил хвост Лили возле миски нашего кота Ганнибала. Вот тогда-то я и испытал это странное чувство – жалость.

Я грустил несколько дней. Даже помню ничего не ел в этот период, но отец быстро вытащил меня из хандры, когда привез мне точно такую же белую крысу. И я тоже назвал ее Лили.

Чуть позже понял. Что все... Абсолютно все, взаимозаменяемо. И даже любовь...

А тут, когда увидел эту невзрачное существо, с трудом напоминающее девушку, почему-то проникся к ней жалостью. Она была такая бледная, такая напуганная, как моя крыса Лили в тот день, когда я выпустил ее из клетки...

– Пятьдесят тысяч, карта? Наличные? – спрашивает сдавленным голосом продавщица.

– Картой, – кидаю ей.

– Анри, она же тебе разбила телефон? – сцепив зубы, проносит Вика. – Если отец узнает, он тебя растерзает. А если он у тебя спросит, куда ты потратил эти деньги, что будешь ему говорить?

Я потираю подбородок. Скольжу взглядом по бледной продавщице. Перевожу его к той кабинке, где до сих пор сидит мартышка. И возвращаю его обратно на Вику.

– Скажу, что ты меня заставила оплатить обед в ресторане, – криво улыбаюсь ей.

– Ах, ты подлец, – ударяет меня Вика кулачком в плечо.

– Ты и так мне задолжала, сестренка, за поход с тобой в магазин. Думаешь, мне в кайф ходить по бабским бутикам и выбирать тебе шмотки? Думаешь, у меня своих дел нет? – возмущаюсь.

– Ой, ладно тебе. Чего орать-то? Обед так обед, – смиренно соглашается она. – Но за айфон сам с ним разбирайся. Я тебе тут не помощник: – Когда самая ближайшая доставка?

Вика обращает все свое внимание на продавщицу, а я на примерочную, откуда доносятся громкие всхлипы. В сердце что-то дернулось и тут же исчезло. Нахмурил бровь. Что за черт!

– Вика, ты долго еще будешь трепаться? – сухо спрашиваю сестру. – Надоело.

– Конечно, надоело, брат. Не ты же женишься, а я. Так что потерпи еще немного. Я хочу, чтобы мой Эрнест потерял от меня голову окончательно в тот момент, когда увидит меня в свадебном платье.

– Вам очень! Очень подходит это платье, – улыбнулась продавщица, записывая наш адрес и телефон.

– А вы не знаете, кто эта марты... Кхе, – откашлялся в кулак, – девушка?

Киваю на кабинку, в которой сейчас сидит моя должника.

– Нет, к сожалению, нет, – покачала продавец головой.

– Зачем? – толкает меня к выходу сестра. – Зачем тебе нужна эта беднота. Достаточно. Не позорь нас. На сегодня благотворительности хватит.

Кидаю последний взгляд на примерочную, когда мы уже выходим с Викой из салона, замечаю с каким довольным лицом продавец направляется в сторону примерочной.

– Вик, а может мы отцу скажем, что это ты разбила мой телефон? – отворачиваюсь и тут же забываю про мартышку, сосредотачиваюсь на решении насущной проблемы.

– Ну уж нет, Анри, ты мальчик взрослый, умеешь отвечать за свои поступки сам, – улыбается хитрой лисой сестра и я догадываюсь, что свадебный салон – это только начало, но я так же и догадался, что в конце дня, пусть я буду выжат, как лимон, но свой айфон я получу.

И пусть лучше я буду шарахаться по магазинам с сестрой, чем потом несколько недель выслушивать от отца, как я не

ценю его деньги и какой я никчемный сын.

Хм. А моя никчемность заключается в том, что я пошел учиться на финансиста, как он настаивал, а не в инженерный. Да, у меня есть мечта. Я не хочу быть богатым мажором и жить за счет отца, считая его капиталы. И у меня есть проект, который не дает мне покоя и я сделаю все, чтобы воплотить его в жизнь.

– Анри, – сдергивает меня сестренка с Олимпа моих фантазий.

– Что? – прокашлялся.

Так замечтался, аж в горле пересохло.

– Теперь наш путь лежит в ювелирку, оттуда – в обувной, а дальше посмотрим, – лукаво подмигивает она.

Ну вот, началось.

– Вик, у меня один вопрос. Только один, – мы спускаемся по эскалатору вниз.

– Говори, Королева позволяет, – встряхивает гривой сестра.

Ну точно, мать ее, Королева.

– Почему ты не позвала с собой Эмми?

– Андрюш, ты что больной? – выпячивает она нижнюю губу вперед, смотрит на меня в упор.

А я еле сдерживаю смех. У нее так смешно оттопырилась нижняя губа, накачанная ботексом, что хоть впору поддерживать ее.

– Да ладно, Вик. Мне и правда интересно, – продолжаю

глумиться над сестрой, уж я-то наслышан почему девчонки больше не дружат.

– Ты издеваешься надо мной, не так ли? Как, по-твоему Эмми будет общаться со мной, когда я у нее из-под носа такого жениха умыкнула. Но если честно, – лицо сестры не выражает практически никаких эмоций, оно и понятно почему, она себе весь фейс обколола ботоксом, теперь ее кожа, как камень, Эмми Эрнесту совсем не подходит. Так, ни рыба ни мясо, – зло хмыкнула сестра.

За это время мы уже спустились вниз и направились к выходной двери, когда в мою руку неожиданно кто-то вцепляется мертвой хваткой и с силой разворачивает на сто восемьдесят градусов.

– Мартышка?

– Опять? – слышу сбоку голос сестры.

– Спасибо, что заплатил за платье. Я тебе все отдам до рубля, – Мартышка стоит передо мной все покрасневшая, растрепанная.

Понял, что бежала за мной.

– Ой, девочка, прими от моего брата-лопушка эту подачку и забудь. Исчезни. Испарись.

– Вик, замолчи, – одергиваю сестру. – А знаешь что, Мартышка.

– Меня зовут Олеся, – сужает глаза девушка, а я вдруг неожиданно замечаю, какого необычного они у нее оттенка, небесно-голубого, будто линзы одеты.

– Пусть будет так, Мартыш. Слушай. А давай сделаем так, ты просто отработаешь свой долг. Выполнишь мое желание. И мы будем квиты. Как тебе такой расклад?

– Нет, – почти сразу же отказывается девушка.

– В таком случае сестра права. Прими это как акт благотворительности, – смотрю на Мартышку сверху вниз. Смериваю высокомерным взглядом.

Ухх, как глаза загорелись противоречивостью, аж от удовольствия кровь в жилах закипела. А она ничего себе такая, я бы даже сказал симпатичная.

– Хорошо, – сжимает припухшие от слез губы.

– Леся, не нужно. Ты же видишь он тебя провоцирует...

– Пусть будет желание, – не слушается она подружку.

– Ох, и дура, – вздыхает Вика.

– Говори, – напрягает лоб и у нее появляются морщинки.

Странная.

– Нет. Не сейчас, глупая, – улыбаюсь, – сегодня я занят.

Давай мне свой номер, как буду свободен – позвоню.

Девушка снова медлит. Брови нахмурены, словно она спорит сама с собой. Но потом она принимает решение и морщинка между бровей разглаживается.

Она достает из сумки записную книжку и пишет там цифры.

Передает мне.

– Надеюсь, что ты его потеряешь. И это будет твоя вина. И с меня в тот момент автоматически списывается долг, – ее

губы растягивает победная улыбка.

Подловила, стерва хитрожо... хитроумная.

Ну, что ж. Мне эта Мартышка начинает нравится.

И плевать на то, что она примеряла свадебное платье. Женях – это не муж. Не стена – подвинется.

– Не потеряю, Мартышка. Готовься. Это будет самое лучшее свидание в твоей жизни, – Что? – она округляет глаза.

Я стремительно склоняюсь к ее губам и звонко целую.

Вика хохочет в голос. Мы разворачиваемся и уходим. Оставляем двух подруг стоять посреди торгового центра в недоумении.

Глава 3

Забегаю в ателье.

– О, Лесёна, ты что тут делаешь? – тетя Клава выглядывает из-за швейной машинки.

– Беда у меня, Крестная. Только ты можешь выручить.

Одним махом достаю из пакета мягое свадебное платье, стряхиваю его.

Женщина ахает.

– Детка, как же тебя угораздило?

– Даже не спрашивай, Крестная, – вздыхаю и качаю головой.

– И сколько же стоит эта красота? – вскидывает бровь женщина, с трепетом проводит по ткани пальцами.

А я оглядываюсь по сторонам, ну чтобы никто не услышал. Приближаюсь к ней и шепчу в ухо.

– Одно свидание со мной, – лукаво ухмыляюсь.

– Господь с тобой, Леся. С кем? С Эдиком?

– Не-а, – отрицательно качаю головой, – с богатым мажором.

Складываю руки на груди, прохожусь взад-вперед.

– Да ты никак с ума сошла, девка. Эдик узнает – убьет и тебя, и мать твою, и меня заодно, потому что я что живу с вами.

– Т-сссс, – прижимаю палец к губам, – об этом никто не

узнает. Никто. Да и вообще, это пока все вилами по воде писано.

– А платье? – кивает женщина.

– Он на меня налетел в свадебном салоне...

– Он?

– Его зовут Анри, Крестная, – криво хмыкаю, – и он похож на иностранца. Тетя Клава, а может это моя судьба? Предзнаменование? Порванное свадебное платье? Может мне не стоит за Эдика выходить замуж? – я с надеждой смотрю Крестной в глаза, мысленно моля ее о том, чтобы она со мной согласилась.

– Не говори глупости, Леся. Это все предрассудки. Зачем ты тогда ждала Эдика из армии? Зачем письма писала? Зачем надежду давала? Ты вообще видела какой он пришел? Да с него станется нас троих прихлопнуть и ничего за это ему не будет, у него папа – мент.

Понуро опускаю голову.

– Крестная, Эдику всего двадцать лет.

– А тебе восемнадцать.

– Я не хочу выходить за него. Не хочу.

– Все уже обговорено, Леся. Назад пути нет. Если ты пойдешь против них, детка, они нам жизни здесь не дадут. Ты же знаешь.

– Знаю, – расковыриваю носком кеда выщербину в кафельной плитке на полу. – Ну, а как же мои интересы, Крестная? – поднимаю на нее глаза.

– А разве Эдик тебе запрещает учиться? По-моему Оля с ним обговаривала этот момент.

– Не запрещает, пока мы с ним не женаты, Крестная.

– Ты себе надумываешь, Лесёнок. И вообще будешь за Зверевым, как за каменной стеной.

– Крестная, а может мне сбежать?

– Даже не смей думать об этом. Это убьёт твою мать и ...
меня.

Хмурю брови.

Глава 4

– Ну что, мышонок, посмотрела платье? Выбрала?

Эдик бесцеремонно хватает меня за попу, как будто это его собственность, поднимает и сажает на капот машины. Сам же устраивается между моих ног. Вдавливая в меня свое возбуждение.

– Эдик, прекрати. Ты же знаешь, что мне не нравится, когда ты так напирал, – уворачиваюсь от поцелуя.

– Какая-то ты недотрога стала, Олесь, – раздраженно поджимает губы парень, – что-то не так?

Мой внутренний голос кричит, чтобы я ему сказала правду о том, что я больше не люблю его, что все прошло, но когда замечая как в его взгляде, который он бросает на меня, скользит что-то страшное, дьявольское, у меня язык не поворачивается сказать ему что-то против.

– Волнуюсь перед выступлением. Ты же понимаешь, что для меня это важно. Если я выиграю турнир, то у меня будет возможность попасть в основную лигу.

– У нас с тобой свадьба через неделю, мышка. А ты о своих ленточках и прыжках думаешь, – фыркает Эдик и, отгалкиваясь от машины, отступает, а я с облегчением вздыхаю.

– Прости, но я ничего не могу поделать, – вздыхаю притворно, и тут меня неожиданно прорывает, – Эдик, а может мы спешим со свадьбой? Может есть смысл подождать?

Я затаила дыхание в ожидании ответа, а вместе со мной его как будто и природа затаила. Сверчки умолкли. Ветерок опал. И даже залиvistое щебетание птиц в кустарниках прекратилось. Мы все не дышали. А Эдик молчал.

Парень стремительно крутанулся на своем месте, что я аж вздрогнула. Подскочил ко мне, сжал горло пятерней:

– Ты моя, Олеся. Слышишь? Моя, – процедил сквозь зубы с такой яростью, что у меня на затылке волосы зашевелились. – И никаких подождать. Свадьба через неделю. Поняла?!

Я не успела ни кивнуть, не отрицательно покачать головой, как он меня сразу же отпустил. От меня ответа парень и не требовал. Эдик все решил за нас.

– Все, давай собирайся, – сдернул меня с капота, – отвезу тебя домой.

Я дрожа как осиновый листок забралась на переднее сиденье. А ведь Крестная права. За спиной Зверева я действительно буду, как в клетке. Золотой клетке.

Я нервно сглотнула, потирая шею ладонью.

Почему в этот момент вспомнился Анри. Он хоть и был, как скала. Но в то же время казался таким ... добрым что ли. В его взгляде я видела тепло. Даже когда он рассердился на меня и сунул под нос телефон с угрозой оплатить ему его. И в тот момент он мне не показался таким ужасающим, каким сейчас был мой будущий жених.

– Пристегнись, – грубо бросил Эдик. – Не хочу без повода

с отцом сцепляться за штрафы.

Я трясущимися пальцами перекидываю ремень через плечо и вставляю его в замок до щелчка.

– Обломала мне такой настрой, Олесь. Что теперь я даже не знаю как быть – с досадой в голосе произносит парень.

Зато я знаю. Представляю, что завтра мне будет Маринка рассказывать о похождениях Эдика сегодняшней ночью. Брат Марины, Дима, и Эдик дружат. Поэтому каждый шаг моего жениха мне известен чуть ли не по минутам.

– Я не хотела тебя обидеть, Эдик, – отворачиваюсь к окну. Но меня, если честно, не трогают похождения Эдика. Главное, чтобы он не лез ко мне. И этого достаточно.

Глава 5

– Андрей, – одергивает меня отец, я поднимаю на него взгляд.

– А, – скупо отвечаю.

– Убери к чертовой матери свой телефон. За столом сидим. Не оскверняй хотя бы это место этими штуками, – грозно говорит отец.

– Господи, – закатываю глаза и сую купленный Викой айфон в задний карман.

– Вот и отлично. А теперь можно и поговорить. Вика, расскажи, как идут твои приготовления к свадьбе с американцем?

– Все нормально, пап. Платье купила. Туфли и все остальное тоже. А всю следующую неделю как раз посвящу поискам помещения и приглашению гостей...

– Умница, дочка. И этого охламона куда-нибудь пристрой, чтобы не шатался без дела, – кивнул в мою сторону отец.

– А может я сам решу? Куда мне себя пристроить? – недовольно буркнул. – У меня и так дел по горло.

– Каких? Изобретения свои запатентовывать собрался? – с иронией хмыкает отец.

– А даже если и так. Тебе же это неинтересно, отец. Тебе бы только капиталы удваивать... утраивать...

– Андрей, хватит... – обрывает меня Вика.

Отец зло щурит глаза.

– Мать бы не одобрила такого разговора со мной, сын. Так что давай не портить этот день нашими препираниями, а почтим ее память. Уже год прошел, как ее нет с нами...

Оставшийся час мы провели в молчаливой обстановке. За столом говорила только Вика. И только благодаря ей я не закончил обед раньше времени.

– Я рад за тебя, дочь, – обнял отец Вику за плечи. – Ты заглядывай к нам почаще. А то в этом доме без тебя совсем стало пусто, – потрепал сестру за щеку отец.

А у Вика глаза заблестели от влаги.

– Папуль, я скоро приеду. Побуду с вами несколько дней. Жених же не должен видеть невесту перед свадьбой, – шмыгает носом Вика.

– Конечно, дочка, приезжай, – отец еще раз обнимает Вику и отчаливает в свой кабинет.

Как только он скрывается из виду, у Вики мгновенно высыхают глаза и она накидывается на меня с претензиями:

– Анри, ты что творишь? Хочешь, чтобы и отца из-за твоих выходов инфаркт накрыл и он не дожил до моей свадьбы, как и мама? – девушка смотрит на меня злыми глазами.

– Когда мама была жива, ты замуж не собиралась еще, – за ироничной улыбкой пытаюсь скрыть боль, которую приносят мне ее слова.

– Да в тот момент обо мне и речи не могло быть, ты был на первом плане. Что, полегчало? Отпустило? И опять за

свое? – не прекращает засыпать меня Вика своими претензиями.

– Вик, успокойся и давай уже вали к своему Энрике, – морщусь.

– Его зовут Эрнест, Андрей. Пора бы уже запомнить. А еще пора бы уже затолкать тебе свой эгоизм и мальчишество в зад и повзрослеть. Надоело. И хватит троллить отца. Лично мне он нужен живым, а не в могилке на кладбище.

Больше не могу ее слушать.

Резко разворачиваюсь и ухожу. Оставляю сестру без прощальных лобызаний.

– Я завтра заеду за тобой. Поможешь мне с подбором помещений.

– Возможно, – бормочу под нос, и, перепрыгивая ступеньки, поднимаюсь к себе в спальню.

Глава 6

– Олеся, вернись за стол, – требовательный голос мамы догнал меня как раз в дверях в спальню.

– Пусть она немного успокоится, мама, – твердым, хозяйским голосом отвечает ей Эдик, а я захлопываю с силой дверь.

Ненавижу его.

Он решил испортить мне жизнь? Решил, что ему все дозволено?

С размаху падаю на кровать плашмя и, зарывшись лицом в подушку, начинаю кричать, заглушая свой голос подушкой.

В распаленном от гнева мозгу до сих пор слышны отголоски его слов:

Мам, ну конечно я не против, чтобы Олеся училась, но этот турнир ее последний. Я не хочу, чтобы на мою жену пялились чужие мужики.

Его слова, как приговор. Он меня лишил одним махом моей мечты. Отнял то, что так дорого мне.

Дикая ненависть обожгла душу, выжигая все чувства, которые я когда-либо испытывала к нему.

Вдоволь накричавшись, переворачиваюсь на спину, раскидываю руки по сторонам.

Я не выйду за него замуж. И точка.

Вибрация телефона отвлекает меня от плохих мыслей. Достāju сотовый из кармана и вижу незнакомый номер. Почему-то не задумываясь принимаю вызов.

– Алло, – осипшим от рыданий голосом отвечаю.

– Мартышка, ты? – в динамике слышу знакомый голос Анри.

– Олеся, придурок. Меня зовут Олеся, – говорю ему свое имя по слогам, – запомнил?

– Ну, если тебе так нравится, то ок, будем звать тебя Лесёнок, – соглашается он. – Ну что, готова исполнить мое желание?

Я еле дышу в трубку. Исполнить желание?! А что мне остается делать? У меня нет выбора и ста тысяч рублей. Я сама ему предложила этот вариант, вот теперь и подошел срок расплачиваться. Но вопрос встает ребром лишь только потому, что на кухне с мамой сейчас сидит мой жених и незаметно мне из дома вряд ли удастся улизнуть.

– Я сейчас не могу, – заговорчески, полупшепотом отвечаю ему.

– Почему, Мартышка? – переходит на полтона ниже и мой собеседник.

– Неважно. Просто сейчас я занята.

– А когда будешь свободна? – его приглушенный голос навеивает таинственность на наш разговор и какое-то трепещущее ощущение запретности.

Я наостряю ушки, прислушиваюсь к шагам за дверью.

У меня все трепещет внутри, от того, что есть вероятность того, что нас может подслушивать Эдик.

– Я буду свободна... – прокручиваю в голове несколько вариантов, но останавливаюсь на самом простом. Я могу расплатиться с парнем сегодня ночью. Ведь с точностью в сто процентов знаю, что именно сегодняшней ночью Эдик уходит тусить. Значит я буду свободна.

– Сегодня ночью, – отвечаю ему.

– Заметано, Олеся. Адрес и точное время. Я за тобой заеду.

Когда начинаю диктовать адрес мой голос совсем убавляется до шепота.

– Громкость прибавь, Олеся, – просит парень.

– Извини, – чуть повышаю тон.

– Договорились, Мартышка. Будь готова и оденься потеплее...

– Зачем? – спрашиваю парня, но в трубке уже слышны короткие гудки.

Он ее уже бросил.

Глава 7

Я оделась, как и просил Анри, потеплее. Днем понятно – было тепло, а вот ночью довольно прохладно. А что за причуды в голове у пижона я не могла даже представить. Мало ли куда он меня потащит.

Выбраться из дома не составило труда. Маму неожиданно вызвали на ночную смену, чему я была рада. Отчитываться ни перед кем не придется.

Я спустилась ровно в двенадцать, как и говорила Анри. Выйдя из подъезда, покрутила головой по сторонам в поисках подозрительных лиц и, не обнаружив их, быстрым шагом пошла прочь от дома. С Анри договорилась встретиться в небольшом сквере, который начинался через двор.

Подойдя к небольшой арке, встала в тени и принялась ждать.

Оглядывая заставленную машинами парковку заметила блестящий в свете фонарей мотоцикл. Не помню, чтобы у нас кто-то на таком гонял.

– Бу, – на ухо. Сзади. Резко.

Я подскочила на месте, как ужаленная.

– Черт! Черт! Черт! – запричитала, хватаясь за сердце. – Ты придурок? Совсем придурок? – накинулась на парня с кулаками.

– Мартышка, ты чего? – смеясь, отбивался он. – Я же по-

шутил!

Но меня его смех разозлил еще больше.

– Да пошел ты! Я тебе не клоун, чтобы надо мной смеяться и шутить, тем более такими тупыми шутками! – сердито бросила ему.

А парень неожиданно схватил меня за руки и резко притянул к себе, почти впечатав меня в свою в грудную клетку.

– Ай, – вскрикнула, так как его выходка была для меня неожиданной.

– Мартышка, а ты сильно разозлишься, если я тебя поцелую? – в глазах парня плещется откровенное веселье.

Я открыла рот, чтобы высказаться парочкой крепких словосочетаний, но ни один звук так и не сошел.

Анри накрыл мой рот своим.

Первые секунды я пыталась отбиться от него, потому что понимала, что это неправильно, что чужой парень целует меня. Это уже был перебор.

Но Анри не отступал. Его губы становились настойчивее, а поцелуй... из дразнящего превратился в упоительно-сладкий, от которого кружилась голова и трепетали бабочки в животе.

Первым прервал поцелуй Анри, поддерживая меня за талию, он приподнял костяшкой пальца мой подбородок:

– Я так и знал, что на вкус ты, как ванилька, – ухмыльнулся парень, разглядывая мое покрасневшее от стыда лицо, – ты такая неопытная. Твой жених не целует тебя?

Мой жених, – мне на голову обрушились его слова, как ушат холодной воды.

– Забудь. Все, что только что было... Просто забудь.

Пытаюсь вырваться из его рук, но он не отпускает.

– Как прикажешь это сделать? – лукаво щурит глаза, смотрит на мои губы плотоядно.

– Ты позвал меня для этого? Это было твое желание?

Мне наконец-то удается высвободиться и то скорее потому, что Анри устал держать меня вертящуюся в своих руках.

– Мартышка, ты себя переоцениваешь, – с пренебрежением замечает он, разглядывая меня, – даже твои девственные губки не стоят таких денег. Извини.

Я обескураженно хлопаю глазами.

– Хам, – это единственное, что я могу ему сказать в ответ.

– Возможно, но заметь, я сказал честно то, что думаю. А теперь, – он схватил меня за руку и потащил за собой, я поддалась и последовала за ним, – я тебя украду.

– ЧТО? – не поверила в то, что он произнес.

– Украду тебя, Мартышка, – хмыкнул и застыл возле мотоцикла, – вот это тебе.

Он надевает мне на голову шлем, даже не удосужившись спросить моего разрешения.

– Что ты творишь? – хватаю его за руки, пытаюсь остановить.

– Безопасность, Мартышка, прежде всего. Не волнуйся, – хитро улыбается он, – я хочу показать тебе рай.

Глава 8

Хм... А девчонка оказалась не такой уж и посредственной, как про нее говорила Вика – всевидящее око.

Такая скромница-приличница. Собравшаяся замуж за какого-нибудь ботана-очкарика. Девственны оба. Я в этом даже почему-то и не сомневался.

Ну, в том, что малышка еще невинна так это точно. Я ее специально поцеловал, чтобы посмотреть реакцию. И был прав. Ммм, такая неопытная и одновременно страстная, сладкий коктейль для змея соблазнителя.

Поддал газку, почувствовал, как Мартышка уцепилась за меня еще крепче. Вжалась еще сильнее.

Адреналин побежал по крови, будоражил то, что находится в паху.

Я как только увидел Мартышку под аркой темных ветвей сразу для себя решил, что соблазню девчонку, чего бы мне это не стоило. Замужние меня не интересуют, а вот она... Она как будто вся кричала о том, что это замужество ей в тягость... Вот я и помогу ей разобраться в себе.

Решим ее дилемму с замужеством прямо сегодня. Под ночным небосводом, который соприкасается с краем земли. Я покажу девочке настоящий рай. Она просто не сможет мне отказать.

– Ну, вот и приехали, – спустя двадцать минут подъема по

серпантину в горы, мы наконец-то приехали на место.

Это было мое место. Я нашел его случайно. В тот момент, когда больше всего нуждался в утешении. Это было после смерти матери.

– Вау, – восхищенно выдохнула Мартышка, обводя взглядом вид, который открылся перед ней. – Это невероятно красиво.

Мартышка подходит к самому краю и выпячивает подбородок вперед, подставляя лицо ночному горному воздуху.

Я быстро организую нам небольшую полянку с легкой закуской и бутылочкой Мартини. Надо, чтобы Мартышка расслабилась, по-другому вряд ли получится.

Весь на подъеме после тяжелого эмоционального дня, мне реально доставляет удовольствие находиться рядом с ней. Мартышка вся такая правильная с первого взгляда, может оказаться полным сюрпризом под неприметной упаковкой. И меня это заводит. Я готов идти до конца.

– Ну, что, Мартыш... Олеся, – решаю, что если хочу все же добиться от девочки расположения в свою сторону, то лучше ее не злить привязавшимся к ней прозвищем.

Мартышка медленно поворачивается ко мне.

– Слушай, склероз. А давай на пляж поедем? Хочется искупаться, – она, игнорируя мной накрытую полянку, переступает ее и подходит к мотоциклу, натягивает шлем. – Я готова.

Глава 9

А Анри мне подсказал отличный способ, как мне разойтись с Эдиком.

Я пересплю с ним. Сегодня. Да. Я все решила. Мне уже есть восемнадцать и я имею права быть уже не девственницей. Только вот Эдику это вряд ли понравится. Но мне плевать. Раз он не слышит ничего, не хочет понять меня по-хорошему. Значит я буду действовать.

И если уж признаться себе честно, то Анри мне даже нравится.

Пусть он и немного дерзкий и хамоватый, но природа обаянием его уж точно не обделила.

Нам понадобилось около тридцати минут, чтобы доехать до пляжа.

Крутой мотоцикл. Симпатичный мажор за рулем. Ну не мечта ли обычной девчонки о принце на белом коне?

Анри останавливается на пустынном пляже и я тут же соображаю, что здесь он не в первый раз. Видимо, не одну свою подружку сюда привозил. Или же догадался зачем именно я его позвала сюда.

– Ты уверена, что хочешь полезть в воду. Она холодная, – пожегился парень.

– Сейчас и проверим, – игриво подмигнула ему.

Хорошо, что сейчас ночь и он не видит, как стыдливо го-

рят мои щеки.

Я снимаю кроссовки, стягиваю через голову худи, остаюсь в одной майке. Чувствую, как от легкого прохладного ветерка, что холодит мою кожу, мурашки покрывают все тело и напряженные без лифчика холмики становятся невероятно чувствительными.

– Так ты со мной? – зазываю Анри, изображая из себя сирену-соблазнительницу.

И следом за худи снимаю уже штаны. Я остаюсь в трусиках и майке.

– Ух, Мартышка. А ты, я смотрю, не такая уж и скромница.

Закусываю губу. Боже, если бы он только мог себе представить, что сейчас происходит у меня в груди, то точно бы так не говорил.

Живой и пульсирующий страх перед Эдиком бьется в груди, не давая забыть о нем ни на минуту. Но желание быть свободной – сильнее. Оно сейчас во мне преобладает, заглушает тошнотворное чувство страха.

– Внешность обманчива не правда ли, Анри? – кривая ухмылка трогает губы и я первая захожу в воду.

Прохлада охватывает ступни.

– Ну, как там, Мартышка? – слышу приближающийся голос парня и, не дожидаясь его, не обращая внимания на обхватывающий тело холод, ныряю, погружаюсь под воду с головой.

Чувство скованности проходит через мгновение, когда кожа привыкает к температуре.

Я не успеваю сделать поворот, как меня за талию обхватывают сильные руки парня. Он тащит меня к берегу.

– А водичка и правда ничего. Бодрит не только тело, но и дух, – на его губах появляется наглая усмешка и он прижимает меня к своей груди.

Сомневаюсь всего секунду и запрокидываю ему руки на плечи.

В лунном свете Анри неотразим. Я не могу от него оторвать восхищенного взгляда.

Он такой притягательный и красивый, что у меня больше нет сомнения в исходе сегодняшнего вечера.

Парень, не отрывая взгляда, рассматривает меня, а его руки по-хозяйски трогают мое тело в тех местах, которые для Эдика были под строжайшим запретом.

– Олеся, ты уверена в том, что мы сейчас делаем? Если нет, то лучше прекратить это сейчас, потом остановиться будет практически невозможно, – с хрипотцой в голосе спрашивает Анри, а его взгляд становится глубоким и темным.

Я вместо ответа обвиваю его талию ногами и позволяю его возбуждению оказаться там, где сама хочу.

– Да, я уверена, – свои действия подтверждаю еще и словами.

– Ты меня сводишь с ума, Мартышка, – он обхватывает мои ягодицы, сжимает в кулак ткань, я чувствую, как она

трескается, освобождает меня. – И меня, если интересно, Мартышка, зовут Андрей, – хмыкает он, а его голос пьянит меня, я вся дрожу.

Такое я даже в самом своем откровенном сне не представляла, что когда-нибудь со мной может произойти. Я поднимаю голову вверх, а парень прижимается губами к чувственному местечку на шее. Там, где я ему показываю.

Стон срывается с губ, когда руки Андрея, мне нравится его настоящее имя больше, по-хозяйски, будто мое тело – его собственность, освобождают его от остатков одежды. Мне бы корить себя за такую откровенность и бесстыдство, но я, увы, не могу.

С Андреем я не чувствую ни скованности, ни сожаления, которое у меня постоянно появляется после свиданий с Эдиком.

С Андреем я чувствую в себе легкость и что еще странно: тело откликается на него так просто, без стеснения, как будто мы уже не один год вместе и нам нечего друг от друга скрывать.

– Малыш, – меня выдергивает из размышлений сдавленный голос Андрея.

– Что? – мой голос звучит немного выше оттого и дрожит.

– Я у тебя первый? – вопрос-тупик.

И что мне делать? А если я отвечу да, вдруг он уйдет и у нас не будет продолжения. Второй раз на подобное я вряд ли с кем-то решусь. Тем более Андрей – это что-то заоблачное,

всего одно желание. Завтра он уже и не вспомнит про меня.

– Нет, – отвожу взгляд и краснею.

Я знаю, что он обязательно это почувствует, когда у нас все случится, но тогда уже будет поздно что-либо менять.

– Лгунья, – блеск в глаза парня просто чумовой.

Я только успеваю ахнуть, как во мне тут же взрывается калейдоскоп разнообразных чувств.

Мне одновременно хочется и кричать, и плакать, и смеяться, и вцепиться в волосы Андрея так, чтобы он почувствовал всю ту боль, что он мне причинил.

– Сейчас все пройдет, – шепчет он мне в губы, покусывая их и тут же облизывая.

Отвлекает. Я это поняла, потому как все то, что там, ниже под водой, все там застыло. Будто окаменело.

– А я ведь сразу понял, что ты еще неваляшка, – поглаживая мне спину, поясницу, произнес Андрей, – почему я, Мартышка?

Глава 10

Андрей меня привез домой, когда на небе забрезжили первые отблески рассвета.

В этот раз я попросила остановиться его подальше. Мало ли кто может увидеть меня.

– Ну, все, пока, – отвожу взгляд, – приятно было познакомиться.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но Андрей меня резко хватает за руку, притягивает к себе и смачно всасывается в губы. У меня аж глаза приоткрылись от такого напора.

– Ты что? Зачем? – возмущаюсь, как только он меня отпускает.

Сердце в груди скачет галопом. Оглядываюсь по сторонам.

– А что такого-то, Мартышка? – игриво шалит бровями.

– Меня же могут увидеть?

– Сейчас ночь, малышка, – щелкает меня по носу Андрей, – все спят.

“Все да не все” – проносится в голове и я резко собираюсь домой.

Волшебство закончилось и на смену ему пришла реальность – Эдик. В коленках от мыслей про жениха задрожало. Появилась слабость.

– Я пойду, Андрей. Мне правда нужно домой. Я же испол-

нила твоё желание? – в лоб спросила у парня.

– Мое? Разве это было моё желание, Мартышка. Мне показалось, что я исполнил твоё, – усмехнулся он, а я от его наглости аж задохнулась возмущением.

– Что? – поджала губа. – Ты шутишь?

– Я требую выполнения моего желания, малышка. Так что до встречи, Мартышка, – нагло улыбаясь, он надел на голову шлем и, послав мне воздушный поцелуй, медленно, не газуя выехал с парковки.

Вот же хамло.

В сердцах топаю ногой. Обманул меня.

Моему возмущению не было предела. Воспользовался моей наивностью и вывернул все в свою пользу.

Кипя негодованием, я в считанные минуты добралась до дома.

Засунула в стиралку грязные вещи, быстро помылась и легла в постель. Не хватало ещё с мамой столкнуться в ванной.

Уже лежа под одеялом и гоня мысли по кругу и все вокруг нашей близости с Андреем, я услышала, как открылась входная дверь, как мама, стараясь не шуметь, заглянула в мою комнату, убедившись, что я дома, закрыла дверь, а потом пошла в ванну.

Стены в квартире были тонкие и даже если дверь была закрыта, я всё прекрасно слышала. Перевернувшись на бок, глянула на часы. Шесть утра. А у меня ни в одном глазу. А

вставить сегодня нужно рано. У меня на десять утра запланирована тренировка.

Легка на живот и плотно закрыла глаза. Но куда уж там. Перед глазами снова предстал образ мокрого от морской воды Андрея в свете луны.

Мокрый. Волнующий. Горячий. Он привлекал меня даже в фантазиях. Я резко повернулась на спину. Внизу живота сладко растеклось ощущение наполненности.

Боже! Мои щеки запылали огнем. Мне так точно не уснуть. Что же делать?

Не успела подумать, как телефон пиликнул оповещением о новой смс. Сразу же схватила его. Открыла.

“Сладкого утра тебе, Мартышка (подмигивающий смайл)”.

Я снова запылала румянцем.

Телефон в руках опять издал звук входящего смс. И оно опять от Андрея. Открываю.

“(смайл поцелуй)”.

Боже! Что он творит? Неужели ничего не понимает? А что если вдруг он напишет в тот момент, когда рядом будет Эдик?

Хотя, возможно, тогда он и сам меня бросит. Ведь именно этого я и добиваюсь?!

“Больше не пиши мне.”

Отсылаю. И очищаю историю.

“Хорошо, Мартышка. Напишешь сама, буду ждать. Ты ко-

гда свободна?”

Ой и бестолковый придурок?! Качаю головой, а на губах появляется глупая улыбка.

Прячусь с головой под одеяло. Отворачиваюсь к стенке. Строчу в ответ.

“Не знаю. У меня сегодня тренировка. А в пятницу отбор. Так что буду занята всю неделю.”

Отправляю.

“Соревнования?”

Боже, он что, делает это специально? Заставляет ему отвечать на смс.

“Да. У меня отбор по художественной гимнастике. Все, не пиши мне. Я хочу спать.”

Отправляю. И ставлю телефон на беззвучный режим. Засовываю его под подушку.

Зачем я с ним общаюсь? На вторую свиданку я с ним точно не побегу.

Глава 11

– Олеся! Поздравляю! Это было великолепно! – моя тренер встречает меня и вся светится от гордости. – Твое выступление! Потрясающее! Уверена, ты попадешь в основную лигу Национального Отбора.

Аплодисменты и выкрики моих болельщиков стихают, когда я прячусь в женской раздевалке. Волнения захлестывают с головой. Да, я довольна собой. Я усердно трудилась всю неделю и мои труды не пропали даром.

– Я старалась, Василиса Петровна, – вытягивая, массирую ступни.

– И это заметно. девочка моя. Все, переодевайся. На сегодня ты свободна. Завтра будет объявлен результат. Но я постараюсь уже раззнать все сегодня, – тренер подходит ко мне, обнимает. – Я так довольна тобой!

– Спасибо, Василиса Петровна, – улыбка не сходит с моего лица, обнимаю женщину за талию. – Это все благодаря вам.

Женщина шмыгает носом, отпускает меня и выходит.

Я быстро переодеваюсь.

Видела маму в зале, хотя она говорила, что у нее сегодня работа, но, видимо, отпросилась, не смогла пропустить моего выступления. Все-таки она у меня умничка. Такой день поделила со мной.

Выхожу из спортзала и тут же оказываюсь в объятиях ро-

дительницы.

– Лесёнок, ты у меня самая, самая! – сжимает крепко до хруста в плечах. – Это тебе.

Протягивает маленький букетик цветов. Целует в щеку.

– Мам, да не нужно было тратиться. Ты чего? – глаза защипало от слез.

Мне так приятно, что не могу сдержать эмоций.

– Пойдем зайдем в ателье. Там нас тетя Клава ждет. По дороге за пироженкой забежим, – обнимает меня мама и мы вместе выходим на улицу.

У входа толпятся люди. Взрослые, дети. Все перемешались, создали толпу.

Пробравшись сквозь народ, мы оказываемся на открытом пространстве и тут я слышу:

– Эй, Мартышка! – у меня все обрывается внутри.

Я медленно поворачиваю голову в ту сторону откуда слышу голос парня.

– О, Боже! – выдыхаю.

Андрей стоит с букетом цветов весь такой сияющий, что на его фоне даже синий цвет спортивного автомобиля кажется тусклым, размытым пятном. У меня засосало под ложечкой. Что же мне делать? Паника охватила мой мозг сразу, как только Андрей сделал первый шаг в мою сторону.

“Нет. Нет. Нет.”

Качаю головой, но парень, видимо, решил пропустить мой предупреждающий жест мимо ушей.

– Мартышка? – мама конечно же замечает мой ступор, смотрит поочередно то на меня, то на Андрея. – Это ты, что ли? – останавливает взгляд на мне.

– Привет! Вот это тебе, – Андрей оказывается возле нас очень быстро, отдает мне цветы, целует в щеку.

У мамы шок на лице.

– Ты была потрясная. Я даже и не подозревал, что такое можно выделывать ленточками! – вижу на его лице искреннее восхищение.

– Мам, познакомься. Это Андрей, он, – я прикидываю в уме какое-нибудь оправдание подобным действиям Андрея, – он атлет.

– Ой, извините, что не представился. Здравствуйте, – Андрей лукаво подмигивает мне и все свое очарование направляет на маму. – А я думаю, в кого Марты.. Олеся, такая красавица. Вы очень хорошо выглядите, – он пожимает маме руку, а у той щеки загораются румянцем.

– Спасибо, Андрей. Вы очень галантны. А мне почему-то Лесёна про вас ничего не рассказывала. А? – она стреляет в меня подозрительными взглядом.

– Мы только недавно познакомились, – вместо меня отвечает ей Андрей.

– А давайте мы съездим в кафе, угощу вас мороженым. Такое выступление заслуживает высшей награды, – говорит пафосно.

Я слышу его в каждом слове Андрея, но маме это нравит-

ся, льстит. Она быстро соглашается. А вот мне становится не по себе. Боязно отчего-то, как я потом все это буду расхлебывать. Не знаю.

– Ой, Андрей у вас...

– Можно на ты, – тут же поправляет ее пареньь.

– Да, конечно... У тебя такая красивая машина, под стать, между прочим, владельцу...

Что? – я не верю своим глазам. – Моя мама флиртует с Андреем.

– Очень приятный комплимент, спасибо, – расправляет плечи Андрей, а сам поглядывает на меня с хитрым прищуром.

Когда мы все уселись в машину и Андрей тронулся, у мамы зазвонил телефон.

– Ой, это Клава, – мама, отвлекаясь от нас, погружается в разговор с Крестной.

– Привет, Лесёнок, – поворачивая голову вполоборота окидывает меня любопытным взглядом Андрей.

– Зачем ты приехал, – недовольным шепотом спрашиваю у него, – ты понимаешь, что это неправильно?

– Так, детки, кафе отменяется. Едем к тете Клаве. Примерять свадебное платье.

Глава 12

– Едем к тете Клаве. Примерять свадебное платье, – эти слова, как обухом по голове, стучают меня.

– Нет, – испуганно отвечает Мартышка, и я с ней согласен, но на самом деле причин для отказа у меня нет.

– Да, ладно, тебе, Олесь, мне несложно, – наигранно, непринужденным тоном отвечаю ей, кладу руку на колено и от соприкосновения с ее кожей, даже через ткань, меня будто молнией простреливает .

Девочка вздрагивает одновременно со мной.

Отдергиваю руку.

– Извини, – говорю одними губами, чувствуя на себе сердитый взгляд Мартышки.

– Андрей. Ты сегодня правда не вовремя. Тебе нужно было мне позвонить предварительно, – сухо замечает Мартышка и меня это нервирует.

Зачем она так со мной?

– Олесья, что за манеры? – вдруг возмущается мама девушки и я понимаю, что в ней могу найти поддержку, может даже можно попытаться уговорить ее как-то подействовать на Мартышку и отговорить ее от свадьбы.

Я много думал на этой недели. Размышлял. И снова думал. И понял только одно. Олесья – это моя девочка. Она должна дать нашим отношениям шанс.

Каждый день она в моей голове. Каждую ночь она в моих снах. Я все эти дни только и мог, что думать о ней. Писал ей, звонил. Но она как будто занесла меня в черный список и уже к концу недели я не выдержал. Понял, что все – труба. Мне срочно нужно увидеть ее, взглянуть хоть одним глазком.

Но одним не получилось. Я неожиданно вспомнил, что у нее соревнования. Попросил пробить безопасника отца все по ней и уже через час был осведомлен обо всем чем живет, чем дышит Олеся Кравцова.

Ее выступление было настолько фееричным, что даже я, никогда не понимающий искусства, оценил.

– Мам, прекрати. Андрей не обидится, правда ведь? – смотрит на меня сердито.

– Да, не обижусь, – киваю, сам недовольно щурясь, – ты мне должна, – говорю одними губами.

“Знаю” – отвечает и отворачивается.

Всю оставшуюся дорогу до ателье мы едем молча.

Мать Мартышки пытается как-то разрядить обстановку, но увидев, что ничего не получается, успокаивается.

– Вот и приехали, – с облегчением выдыхает женщина, когда я останавливаю машину.

В салоне напряжение между мной и Мартышкой зашкаливало так, что казалось воздух еще чуть-чуть и начнет искриться.

– Спасибо тебе, Андрюш. Обязательно заглядывай к нам в гости, – улыбается доброжелательно женщина.

– Обязательно, – киваю ей, возвращая улыбку.

– Лесь, я пойду? – спрашивает женщина у дочери.

– Да, мамуль. Я сейчас, – сухо кивает она.

И как только женщина скрывается из виду она накидывается на меня, как разъяренная фурия:

– Ты что себе позволяешь, придурок? – подходит вплотную. – Ты хоть понимаешь, что будет с тобой, если вдруг Эдик узнает о нас?

– А что будет с тобой? – хмыкаю.

Неужели она думает, что я сыкло какое-то?

– Он тебя убьет, – она заканчивает свою речь, как будто не слышит мой вопрос.

– Мартышка, что будет с тобой? – переспрашиваю.

– Со мной? – она замолкает. – Пока не знаю.

Пожимает плечами.

– Что у тебя жених за зверь? И ты уверена, что хочешь выйти за него замуж?

Я вижу, как лицо Мартышки стремительно начинает бледнеть.

– Мартышка, тебе что, плохо? – подступаю к ней, а она шарахается от меня, как от привидения.

– Мартышка? – сзади меня раздается резкий мужской голос. – Что за на хрен, Олеся? Какая к черту Мартышка?

Я резко поворачиваю голову и от удивления присвистываю.

Вот тебе и очкарик-ботаник. Ни хрена б себе!

Обвожу парня оценивающим взглядом. Он немного выше меня и шире. Но у меня за плечами десять лет ударной борьбы и МС.

– Эдик, подожди? – Мартышка кидается к жениху. – Ты не так все понял!

– Что конкретно не так, Олеся? Что этот пижон фамильярничает с тобой? У тебя с ним что-то было, когда я был в армии.

Ну, началось.

– Эдик? Глупости не говори! – вскидывается Мартышка.

– За языком следи... – говорю с ней параллельно.

– Ты сейчас что-то сказал? Чмо...

– Лучше не нарывайся, быдло...

– Сейчас же прекратите... – вставляет Мартышка.

– Ты откуда такой бесстрашный вылупился. Гад...

Я в мгновение сокращаю расстояние между нами.

– Андрей. Нет! – только и успеваю услышать голос Мартышки, когда мне сбоку прилетает в ухо удар.

Я на миг теряюсь. Отступаю. Трясу головой, чтобы прогнать туманность. Не ожидал такой подставы.

– Эдик! Не бейте его. Он ничего не делал! – слышу плаксивый голос Мартышки.

– Иди к матери. И пока не позову – не высовывайся, – скрипучим голосом приказывает Олеся жених.

– Трусливое дерьмо. Зассал один на один? – выпрямляюсь и тут же отклоняюсь в сторону от очередного удара.

Их трое. Не страшно. Прорвемся.

– Ты, падла, вообще оборзел? Приехал в мой район и еще рот тут свой разеваешь? На невесту мою запал что ли? Так ни че. Ща охоту быстро собьем. Свалила отсюда в туман, пока ноги не переломал, – рычит на Олесю, а она огромными глазами смотрит на меня.

– Эдик, – встает перед ним. – Не трогай его.

Я только успеваю заметить, как его искажает злоба. А в следующий миг меня оглушает звонкая пощечина.

Голова Мартышки дергается в сторону и он ее отпихивает. Малышка, не удержавшись на ногах, падает на колени, хватается за щеку и начинает плакать.

– Эдуард! Совсем ошалел? – звучно и громко разлетается по всей округе голос матери Олеси.

– Забери свою гулящую дочь и запри ее в чулане, – бросает он через плечо и наступает на меня, как каменная скала, – ты труп, мажор.

Глава 13

– Андрей, ты с ума сошел? – возмущается Вика. – На кого ты похож? Ты хоть понимаешь, что мне придется искать другого шофера. Ты меня так подвел!

Мы с сестрёнкой выходим из мусарни ровно через полчаса, как только туда попали.

– Извини, систэр. Так получилось, – пожимаю одним плечом, второе вывихнуто.

– Извини! И это все! – возмущается она. – У меня через два дня свадьба, Андрей! А как ты появишься на ней в таком виде? Кроме тебя и отца у меня никого нет, Андрей! А ты себя ведешь, как мальчишка. Вязываешься в уличные потасовки. Может тебе памперсы сразу купить? Вдруг завтра в песочницу надумаешь сесть и писаться в штаны захочешь, – из ее рта льется непрекращающаяся тирада.

– Это тебя от волнения так накрыло? – вскидываю разбитую бровь и сразу же морщусь.

– Андрей, – неожиданно всхлипывает Вика, хватая меня за грудки, встряхивает. – А если бы они убили тебя? Ты хоть подумал о нас? Чтобы было со мной? С отцом? – она обхватывает мою талию, прижимается.

Кладу здоровую, ну относительно, здоровую руку ей на голову, глажу по волосам.

– Извини, Вик, – отвечаю ей.

А перед глазами Мартышка на асфальте с разбитой губой.
Сидит, плачет.

И у меня снова пелена красная перед глазами. Накажу эту сволочь. Не оставляю так просто все.

– Что мне твое извини? – всхлипывает сестра. – Пообещай, что больше так делать не будешь. Клянись. Сейчас же. Вот сейчас, – притоптывает она ногой.

А я понимаю, что не могу поклясться, потому что я сделаю это снова, если вдруг придется увидеть подобное...

– Извини, Вик, – качаю головой.

Обхожу сестру и иду на выход.

– Я знаю, что это все из-за той нищенки в магазине? Это же ее жених? Верно? – одергивает меня сестра.

– Откуда ты узнала? – выдергиваю нетерпеливо руку из ее цепких пальчиков.

Хотя... что тут непонятного. Скорее всего безопасник отцу все и доложил, как только ему из ментовки позвонили.

– Стерва. Я придушу ее собственноручно. Потоскушка... – шипит сестра.

– Слушай, – одергиваю Вику, – выражения выбирай, когда говоришь об Олесе.

– Что? – хлопает она огромными глазами с длинными ресницами.

– Что слышала, Вик, – скупно отвечаю.

– Ты влюбился?

Глава 14

Я не находила себе места. Время шло, а известий никаких не было ни от Эдика, ни от... Андрея.

– Лесёнок. Дыру в полу протрешь, – одернула меня мама.

– Mam, не до шуток сейчас, – отмахиваюсь от нее.

– Согласна. Надо примерить платье. Вдруг нужно будет где-то перешить. Через два дня свадьба.

Я застываю на месте.

– Mam – это шутка? – смотрю на женщину раскрытыми от недоумения глазами, но она отводит взгляд. – Mam, Эдик меня ударил. Я за него замуж не пойду. Или тебе все равно, что он будет бить твою дочь? Ты меня для чего растила, мам? Чтобы я была грушей для битья?

– Лесь, ну не преувеличивай, – обнимает меня за плечи Крестная. – Тут ты и сама немного виновата. Знала же, что твой Эдик ревнивый до одури, зачем с этим мажором ката-лась?

– Это не мажор, а друг, – ложь получается неубедительной.

– Лесёнок, Клава права. Ты же сама спровоцировала Эдика. Я уверена. Он понял, что был не прав. Вот посмотришь. Сегодня же приползет на коленях, извиняться будет.

Я скептически посмотрела на маму.

Это, видимо, сон. Все против меня. Где найти защиту? У

кого? Даже если родная мать против меня.

От Эдика вестей в этот день я так и не дождалась. Ровно, как и от Андрея.

Закрывшись в комнате, я весь вечер провела в истязании самой себя, дико переживая за Андрея. Я ему даже позвонила несколько раз. Но телефон парня был не в сети. Поэтому я проверяла телефон каждые пять минут. Боялась пропустить смс от парня.

А вдруг его Эдик с друзьями сильно избили и вместо участка его отправили в скорую?

А если Эдик сломал ему руку или ногу?

А вдруг у него сотрясение или еще хуже сломан нос или разрыв селезенки?

Своими “вдруг” и “а если”, я довела себя до крайней точки кипения.

Сидеть взаперти и в неизвестности у меня уже не было сил. Поэтому я позвонила Марине и договорилась с ней о встрече.

– Ты куда? – удивленно вскинула бровь мама, когда увидела меня одетую для прогулки.

– Прогуляюсь с Мариной, – бросила ей.

– Лесь. Не делай глупостей только. Я тебя прошу, – доносится до меня взволнованный голос мамы.

– Мам, мы во дворе погуляем. Ничего криминального? Или может мне вообще больше на улицу не выходить? Чтобы этого придурка не провоцировать? А то вдруг он в следу-

ющий раз к столбу меня приревнует? Или к лавочке? – иронизирую.

– Лесь, я за тебя волнуюсь, – мама складывает на груди руки.

– Если бы волновалась, мам. Не отдавала бы меня замуж за Эдика, – обиженно кидаю ей.

– Лесь, ну ты же понимаешь, почему так надо поступить? – с мольбой в глазах просит мама.

– Понимаю, мам. Я все понимаю. Поэтому, чтобы Сереженьке сиделось в тюрьме комфортно, я добровольно пожертвую ради него своей свободой, выйдя замуж за зверя, – зло отвечаю маме, резко разворачиваюсь и выхожу из квартиры, громко хлопнув дверью.

Быстро сбегая по порожкам вниз, старательно глотая слезы. Ругаю себя за то, что все высказала маме. Она не виновата ни в чем. Я сама согласилась на эту авантюру с замужеством. Меня никто не заставлял. Мама ни в чем не виновата. Во всем виноват брат и Эдик. Ненавижу его.

Глава 15

В кармане настойчиво вибрирует телефон, а я упрямо его не беру, шагаю вперед. В сторону сквера. Я передумала гулять с Мариной. Хочу побыть одна. Немного успокоюсь и вернусь домой, попрошу у мамы прощения. Мама права. Нужно выбросить все из головы. И даже Андрея. И следовать задуманному нами плану. Только вот я уже сделала один опрометчивый поступок и его теперь не исправить.

Через несколько секунд после того как в кармане перестал вибрировать телефон, я снова услышала звонок. Не глядя на экран, уверенная на сто процентов, что это Марина, нажала принять...

– Марин, прости...

– Бу...

Раздается за спиной и я замираю на месте, как вкопанная.

Стою секунду, а потом резко разворачиваюсь и толкаю Андрея в плечо.

– Эй, Мартышка, полегче. На мне твой женишок и так живого места не оставил, – ловит мою руку и дергает меня на себя.

Я охватываю парня одним взглядом и у меня в груди екает сердце.

Под глазом красуется фингал. Губа разбита, хорошо хоть зубы целы, вижу их ровный ряд в его наглой ухмылке. На

руках сбиты костяшки, и это все, что мне удастся увидеть. Других повреждений под спортивным костюмом не видно.

– Ты вообще бессмертный, а? – концентрируюсь, смотрю ему в глаза. – А если Эдик тебя...

– Твоему Эдику как минимум пятнадцать суток отдыхать в клетке, – уверенно отвечает Андрей.

– Глупый, – оглядываюсь по сторонам, делаю шаг в сторону парня, оказываюсь к нему так близко, что мое дыхание забивает его запах.

Чистый. Свежий. Дразнящий.

У меня скрутило живот от воспоминаний. Глубоко вдыхаю его в свои легкие. Задерживаю дыхание. Запоминаю. Сегодня последний раз, когда я его вижу. Хочу запомнить этот момент как можно на дольше. А лучше... навсегда. Подобного в моей жизни больше не повторится.

– Максимум он там пробыл несколько часов, Андрей, – отвечаю ему. – У него отец – майор полиции. И я все равно выйду замуж за него.

Несколько секунд Андрей просто молчит. И я молчу вместе с ним, а потом взрывается громким смехом.

– То есть ты выходишь замуж не за Эдика? А за его отца? – он жестко поднимает мой подбородок, заставляя смотреть себе в глаза.

– Ты что, совсем? Нет, конечно! – дергаю головой, пытаюсь вырваться.

– Уже хорошо, – выдыхает он. – А то, что он ударил тебя?

Это ты ему простила?

Отвожу взгляд в сторону.

– Простила? – настаивает.

– Да. Я сама виновата, – от сказанного становится противно самой.

Андрей сжимает мою ладонь и, широко шагая, ведет меня вглубь сквера. Сердце в груди разрывается от противоречивых чувств.

С одной стороны я понимаю, что мне нужно вырваться и убежать от него, с другой – послезавтра я уже стану женой Зверя. И уже тогда я точно никуда не вырвусь, потому что буду заперта в железной клетке навсегда.

– Куда ты меня ведешь? – спрашиваю запыхавшись, еле успевая за парнем.

– Сегодня ты исполнишь мое желание, мартышка, – сухо отвечает Андрей.

– Андрей, постой. Мне кажется, мы заигрались, – пытаюсь замедлить шаг, но Андрей неумолимо тянет меня за собой.

– А мне кажется, Олеся. Заигралась ты, – резко отвечает Андрей.

А его слова меня стеганули будто жалящей хворостиной крапива.

Я поджимаю губы. Меня распирает ответить Андрею грубо. А еще лучше послать. Но... Умом, да и сердцем я с ним соглашаюсь и признаю, что он прав.

Вся моя жизнь превратилась в игру, когда Сережа загре-

мел за решетку. С тех самых пор, моя жизнь превратилась в фарс.

Я видела отчаяние мамы. Видела, как она истязает себя переживаниями и тогда я решилась на обман, за который сейчас, через несколько дней расплачусь ценой своей свободы.

Неожиданно мы выходим из пролеска на пустырь, сзади гаражей я вижу мотоцикл Андрея. Он тормозит только тогда, когда мы подходим к нему.

– Почему молчишь? Не опровергаешь мои слова? – сжимаю мои плечи, встряхивает меня Андрей.

– Возможно, потому что ты прав? – закусываю губу, прячу взгляд.

– Прав? Значит, вся эта свадьба – нелепый обман? И кого в таком случае пытаешь обмануть ты, Олеся? – парень сжимает мой подбородок, поднимает голову вверх так, чтобы наши взгляды с ним встретились.

– Не обмануть, Андрей. Спасти, – голос срывается и я замолкаю.

Кусаю внутреннюю плоть щеки до крови. Я не хочу втягивать Андрея в свои проблемы.

Я выполню его желание и испарюсь. Выйду послезавтра замуж, поменяю номер телефона и исчезну из его жизни. Испарюсь.

– Одевай, – протягивает мне шлем.

И я покорно натягиваю защиту на голову.

Андрей садится на мотоцикл. Я сзади него. Обнимаю его так сильно, как в последний раз. Андрей заводит мотор и мотоцикл срывается с места. Уносит нас как можно дальше от реальности.

Глава 16

Возвращаюсь домой под утро.

Страха нет, есть только пустота, заполнившая мое сердце.

Мама в шоке от моего поступка, суетится вокруг меня, что-то спрашивает. А ей ничего не могу ответить. Потому что сегодня во мне столько всего сразу и в избытке, что от переизбытка эмоций не хватает слов.

Я молча прохожу в комнату и падаю на кровать не раздеваясь. Кутаюсь в одеяло и отворачиваюсь к стене.

Весь мир потух для меня, оставив в голове лишь только признания Андрея. Они, как заюзанная до одури пластинка, все крутятся и крутятся в моей голове. Не давая ни секунды покоя.

“Люблю. Люблю. Люблю. Люблю... и так до бесконечности... снова и снова... до сумасшествия...”

Не помню как заснула.

Зато утро меня встретило громкой руганью за моей дверью.

– Я хочу видеть ее, – требовательный, злой голос Эдика.

– Олеся спит. Приходи позже, – отвечает ему не менее злой и требовательный голос мамы.

– Что ты пытаешься от меня скрыть, мама? – угрожающе тихо рычит Эдик.

– Что за тон, Эдуард? Ты хочешь, чтобы я позвонила отцу?

Что за выходы? – голос мамы возмущен.

Я подскакиваю на кровати. Всклоченная, заспанная вылетаю в коридор.

– Пошел вон! – вкладываю в эти слова всю ненависть, на которую только способна.

– Ах, ты... – Эдик, отталкивая маму, наступает на меня, замахивается и...

– Только попробуй ударить еще раз и ты об этом крупно пожалеешь...

Выпучив глаза, смотрю на него не отступая. Не дергаюсь.

– Я подожду до завтра. Завтра все изменится. Обещаю. Я прочу тебя, дрянь. Все копыта пообломаю...

– Эдик, уходи, – мама хватая парня за руку, дергает, а передо мной вдруг неожиданно возникает тетя Клава.

– Олеся, вернись в комнату. Немедленно, – и толкает меня в дверь обратно.

– Ненавижу, – кидаю Эдику в лицо перед тем, как уйти.

– А я тебя дуру, люблю. Слышишь? Люблю! – доносится до меня, когда я уже закрываю дверь.

Облокачиваюсь на дверь спиной. Сползаю вниз. Хватаюсь за голову.

“Что же я натворила? Что натворила?”

Резко поднимаюсь на ноги и подлетаю к кровати. Трясущими пальцами набираю смс Андрею. Слезы льются по щекам горячими ручьями. Я не могу обманывать его. Андрей этого не заслуживает:

“Прости. Больше не пиши мне. Никогда.”
Отправить.

Глава 17

– Красавица... – Маринка восхищенно смотрит на меня.

Я стою перед зеркалом в полный рост и не вижу в нем своего отражения. Только пустоту.

– И впрямь хороша. Ничего не скажешь, – тетя Клава поправляет мне на голове фату.

Лена занимается мейкапом, а мама непрерывно плачет.

– Олеся, я не могу смотреть на тебя, – срывающимся голосом произносит мама.

– А ты и не смотри, сестренка, радуйся. В хорошую семью дочь отдаешь. Со временем глядишь и спесь сойдет. Да, Олеся? – Крестная поднимает мне подбородок, не давая опустить взгляд, в котором, я уверена, сейчас все могут разглядеть, то, что происходит у меня внутри.

– Клавка, лучше помолчи, – машет в ее сторону рукой мама, – жаль, что Сереженьки нет рядом, – так некстати вспоминает мама брата.

– Оля, ну прекрати рыдать, не на похоронах же, ей Богу. Надо по дороге в церквушку зайти, свечку поставить, чтобы испорченную невесту домой не вернули, – ерничает тетя Клава.

Зло щурюсь и смотрю на нее.

– Хватит трепаться. Достали, – вырываюсь из ее рук. – А это, Крестная, вообще не твое дело. Ясно.

– О, ты погляди, Оль. Еще кольцо не одела, а уже грубить начала. Вот тебе и воспитала на свою голову крестницу. Думала вместо дочери она мне. А она, паршивка...

Тетя Клава хватается за сердце, пятится к стулу:

– Ах ты, неблагодарная. Знала бы, ни в жизнь платье не чинила тебе, – резко разворачиваюсь. – Скоро?

Холодно. Равнодушно. Спрашиваю маму.

– Лесь. Что с тобой? Зачем так с тетей разговариваешь? – вступилась за моих родных подруга.

Я лишь на мгновение задерживаю на ней свой взгляд. Снова перевожу на маму.

– Скоро? – скупно спрашиваю.

Женщина смотрит на часы, вытирая платком нос.

– Через пять минут подъедет машина, – отвечает.

– Тогда собираемся. И хватит уже дурака валять, Крестная. Ты не в театре, – собрала в кулаки ткань платья, приподняла, чтобы легче было идти.

– Грубиянка, – слышу раздосадованный голос тети. – Оль, а ты что молчишь? Приструни свою дочь! – требует она.

– Отстань от нее, Клава. Ты видишь, у девочки нервный стресс. Не трогай ее.

Мы спускаемся к подъезду как раз вовремя. Машина подъехала ровно к назначенному времени и уже ждала нас. Я, затянув в тугий узел все свои эмоции, села в салон машины, закрыла глаза. Повторяю про себя, как мантру, обещание, данное самой себе.

“Я все делаю ради спасения брата.” И так безостановочно, по кругу.

– Что-то ваша невеста невесела? – голос водителя выдергивает меня из транса.

– Что? – переспрашиваю.

– У нее стресс, – отвечает Марина.

– Ну, какая ж свадьба без стресса, – улыбается водитель, подмигивая мне.

Я отвожу взгляд и устремляю взгляд в сторону.

– Не волнуйся, девочка. Сейчас все с замужеством намного проще. Не понравится – разойдетесь. Только вот не понимаю я нынешнюю молодежь: только из яйца вылупятся и сразу под венец. А могли бы и присмотреться друг к другу, притереться. Зачем только зря лишние деньги тратить? Или родительские не жалко? Вон, не слышали новость? Сынок одного майора полиции сына какого-то шишки избил. Так вот этот шишкарь сообщил прессе, что если сынка-то не посадят, добьются всеми правдами и неправдами, через суды, конечно, чтобы майора звания лишили. Типа он не имеет права носить такой чин, когда у себя в семье порядок навести не может.

Моя кожа покрылась мурашками от подобного известия.

Я сразу поняла о ком речь. Это поняла и мама, и тетя. Я чувствовала на себе их взгляды и могла только догадываться, о чем они сейчас думали.

Ну, я думала о том, что Эдик с меня живой не слезет, пока

всю душу не вытряхнет. А раз Андрей – сын какого-то шишки и если он вдруг лишит моего будущего свекра звания, то и он на мне тоже оторвется как следует, да и свекровь в стороне не останется.

– Господи, Олеся! Что же делать? – взволнованным, срывающимся голосом проговорила мама.

Я тупо молчу. А что я ей скажу? Что Сережке нашему больше не видать хорошего отношения к себе? Или что ему явно там поплохеет, когда защиты свекра больше не будет?

– Может лучше все закончить прямо сейчас? Не приехать на эту чертову свадьбу? – предлагаю самый оптимальный вариант.

Но мне никто не ответил. Молчание затопило салон автомобиля. Я, поджав губы с досадой, приправленной горечью, смотрела строго перед собой.

Представляла в ярких картинках все то, что меня ждет впереди.

Глава 18

Машина остановилась возле подъездной дорожки в ЗАГС.

Гости со стороны жениха уже все собрались. С нашей, кроме нас троих, никого не было. Мама хоть и приглашала своих подруг, но все согласились прийти только в ресторан. Марина отказаться не смогла из-за того, что была свидетельницей, да и моей подругой. С детства с ней как не разлей вода. Все вместе. Все сообща.

Тетя Клава, моя Крестная, да и подобные мероприятия она не пропускает.

Хотя после нашей с ней перепалки я бы предпочла, чтобы она тоже пришла в ресторан, а не лезла со своими мнениями и догадками, куда ее не просят.

– Ну, вот и прибыли дамы. Хорошо вам погулять, – от души желает водитель и мы потихоньку вылезаем из машины по очереди.

– Я боюсь, мам, – вдруг неожиданно внутри меня начинается бить мелкая дрожь.

Мама оглядывается по сторонам.

Берет меня за руку и переплетает наши пальцы.

– Олесь, это ошибка, – внезапно говорит мама, глядя мне в глаза, – я, пока мы ехали сюда, это осознала.

– Мама, что ты такое говоришь? А как же Сережа? – мои

губы начинают дрожать.

– Нет, дочка, я так не могу. У Сережи и так жизнь сломана. Я не хочу еще сломать и твою, – произносит она сквозь слезы.

А мой слух вдруг разрывает нарастающий гул быстро едущего мотоцикла.

Сердце подпрыгивает в груди и стремительно падает в пятки. У меня все переворачивается внутри вверх тормашками.

У меня на голове волосы зашевелились от предчувствия того, что это может быть Андрей.

Мама тоже услышала тот же звук и устремила взгляд в ту сторону, откуда его было слышно. Мотоцикл и автомобиль, на котором подъехал жених, почти одновременно оказались на месте. Вот только мотоцикл, к счастью, более маневренный. И Андрей подъехал к нам вплотную.

– Садись, – скомандовал он безапелляционным тоном.

Меня всю колошматило. Я не знала что делать? Если я сейчас сяду на мотоцикл, то позора не избежать. Семейство Эдика мне не простит этой выходки никогда. А если останусь, то не прощу себе этого никогда.

Боковым зрением заметила суету возле ЗАГСА. Это Эдик выскочил из автомобиля и бежал к нам.

– Решайся, Мартышка, сейчас, – командует Андрей.

Я смотрю на маму. И вижу ее кивок.

– Езжай, Лесёнок.

Мне больше ничего и не надо. Я бросаю на землю букет. Срываю фату и усаживаюсь на мотоцикл. Андрей срывается с места за несколько секунд до того, как подоспел Эдик.

Я лишь на миг обернулась, чтобы посмотреть все ли нормально с мамой, но вместо нее увидела глаза Эдика, в которых застыла лютая ненависть.

Я заслужила. Но если бы он слушал меня. Все могло бы сложиться иначе.

Прижимаюсь щекой к спине Андрея. Теплый. Родной. Мой. Что это? Любовь с первого взгляда? Или с первого поцелуя?

Но я все-таки думаю, что он прислан Вселенной. Наша встреча была предрешена заранее Всевышним. Потому что я чувствую душой, что Андрей – моя вторая половинка.

Парень останавливается на светофоре. Отнимает мою руку от себя, переплетает наши пальцы, целует.

Я тут же краснею. Мне так неловко, что я разъезжаю на байке в свадебном платье.

Чувствую себя сбежавшей невестой.

Андрей поворачивается ко мне вполборота, и я замечаю на его губах улыбку:

– Я люблю тебя, Мартышка. Ты сделала правильный выбор. Я поговорю с отцом и надеюсь, что он сможет как-нибудь помочь твоему брату...

Но он обрывает свою речь на полуслове. Оборачивается назад. А я спиной чувствую надвигающуюся опасность. Тоже

поворачиваюсь.

Но мы слишком поздно понимаем, что приближающийся автомобиль не собирается тормозить. А когда удается понять, что за рулем сидит Эдик, ни у одного из нас не возникает никаких сомнений в том, что парень вообще намерен тормозить.

– Держись, – только и успевает сказать Андрей, когда выкручивая сцепление, с визгом срывается с места.

Я вцепляюсь в него. Сильно зажмуриваюсь, но было слишком поздно. Машина нас все же догоняет и бьет мотоцикл в зад.

А дальше... секундное непонимание всего, что с нами происходит. Резкая боль отрезвляет на минуту, но тут же в глазах все темнеет и я оказываюсь на дне темного колодца беспомощности.

Глава 19

– Мам, убери ты от меня эту кашу. Видеть ее не могу, – раздраженно отворачиваю голову.

Женщина тихо вздыхает. Ставит на тумбочку тарелку, встает с кровати.

– Лесёнок, – начинает она. – Тебе нужны силы. Нужно кушать, чтобы...

Резко поворачиваю голову к маме. Зло стреляю в нее глазами.

– Зачем? Зачем мне есть, мам? Чтобы побыстрее сесть в инвалидное кресло? – сжимая зубы, чеканю каждое слово в вопросе.

– Лесёнок, ну почему сразу инвалидное кресло? Врачи сказали...

– Мам, хватит. Я все слышала, что сказал врач: надейтесь на чудо... Не будет чуда, мам. Это мне в наказание за Эдика.

– Не говори так, Олеся, – мама садится на краешек кровати и прячет лицо в ладони. – Если говорить про наказание, то во всем виновата я. Только я.

В моей груди растекается боль. Дикая. Неуемная. Мне хочется крикнуть так сильно, чтобы выплеснуть ее из себя, но вместо этого, она ядом разочарования и досады впитывается в мою кровь. Мама не права. Ей не стоит себя винить...

Протягиваю руку, дотрагиваюсь до женщины кончиками

пальцев.

– Мам. То, что случилось, уже нельзя изменить. Не плачь, пожалуйста. Не рви сердце ни себе, ни мне.

Женщина неожиданно замирает. Сидит так несколько секунд, а потом убирает от заплаканного лица ладони, смотрит на меня блестящими глазами.

– Я тебе обещаю, Лесёнок, что сделаю все для того, чтобы ты начала ходить. Ты будешь ходить. И точка, – она порывисто обнимает меня, целует в щеку. – Я позволила посадить сына, не смогла добиться правды в суде, но за тебя. Поборюсь.

– Мам, что ты хочешь сделать? – у меня от тревоги невольно сжимается сердце.

– Я вытрясу из семейки твоего несостоявшегося мужа душу. Пусть как хотят, но поставят тебя на ноги, – твердо заявляет она.

– Мам, не делай этого, – протянулась к ней рукой, – у меня, кроме тебя, никого нет.

Я вспомнила, как после того, как я очнулась после недельной комы, ко мне в палату ворвался отец Эдика и орал так, что я чуть не умерла от страха. Именно в тот день я и узнала о том, что больше не смогу ходить. Вместо того, чтобы убежать, позвать на помощь, я лежала на кровати пластом, и была не в состоянии пошевелить ни рукой, ни ногой. Могла только плакать и плакала. Долго плакала.

Эдик ко мне так и не пришел ни разу, как впрочем и

Андрей. Оба пропали. Испарились. Через несколько недель чувствительность вернулась к верхней части позвоночника, врачи назвали это чудом.

Я в тот момент пыталась несколько раз дозвониться Андрею, но его телефон был недоступен. Пыталась найти его в соцсетях, но что я о нем знала? Даже в новостных лентах не нашла ни одного упоминания про то, что Эдик нас сбил. Жестоко. Специально.

Никогда не забуду его страшный, равнодушный взгляд в тот момент, когда он, не сбавляя скорости, врезался в мотоцикл Андрея.

Дальше я ничего не помнила. А свидетелей, как сказала мама, почти не было. И если бы у Андрея отец не был бы шишкой, то скорее всего Эдику сошло бы все с рук. Но по словам мамы, Эдик сейчас находится под следствием, а его отец рвет и мечет, пытаясь добиться оправдательного приговора для своего сыночка.

– Лесён, давай может я тебе что-нибудь вкусенького принесу? – вопрос мамы клином разрезает мои мысли.

– Что? – хлопнула глазами, возвращаясь назад, в палату.

– Ну, может какую-нибудь малюсенькую пироженку тебе принести? – нежно улыбается женщина, глядя мне в лицо.

– Не нужно, мам. Я и так много ем и не двигаюсь, – отрицательно качаю головой, – обойдусь кашей, – отвечаю ей и вымученно улыбаясь.

Мама тихонечко сидит на краю кровати, смотрит вдаль, о

чем-то думает.

– Мам, а про Андрея ничего не слышно? – спрашиваю у нее, стараясь скрыть волнение в голосе.

Женщина медленно поворачивает ко мне голову и я вижу как в ее глазах загорается злость.

– Нет, – качает она головой.

И я понимаю, что даже если бы она что-то и знала, то точно мне бы не сказала.

– Мам, Андрей ни в чем не виноват. Так что не злись на него.

– Но все началось именно тогда, когда ты его встретила, – сухо и, зло ответила мама.

– Знаешь, мам, уж лучше так, чем сидеть в железной клетке у зверя, – закусываю губу до боли.

– Прости, Лесь, – мама импульсивно хватает меня за ладонь, прижимается к ней губами, – я, я во всем виновата. Я уговорила тебя на эту свадьбу. А мне ведь Клава сразу сказала, что быть беде. Платье невесты не к добру рвется.

В глазах мамы заблестели слезы.

– Мам, прекрати, – высвобождаю руку, глажу ее по голове. – Чепуха все это. Чему быть, того не миновать.

Мой голос дрожит, готовый вот-вот сорваться, но я держусь. Не хочу показывать маме насколько я подавлена.

– Мам, ты иди. А я, наверно, посплю. Устала что-то я сильно, – обманываю ее.

– Ладно, ладно. Пойду. Но вечером вернусь. И обещай,

что вечером кашу мы одолеем. Вместе.

– Обещаю, – киваю ей.

Мама суетливо наводит порядок в палате. На прощанье чмокает меня и уходит.

Как только за женщиной закрывается дверь, достаю из-под подушки телефон, набираю номер Андрея...

Секунда...

Две...

И вдруг слышу в динамике длинные гудки.

У меня замирает сердце. Виски тут же сдавливает тисками распирающее желание услышать его голос...

Но неожиданно... я слышу мелодию телефона за дверью... она звучит в унисон с гудками в динамике...

У меня перехватывает дыхание.

За дверью ОН?! Неужели за дверью Андрей? Не могу поверить.

Сбрасываю вызов и мелодия за дверью замолкает...

Минута тянется невыносимо долго. Мне кажется, еще немного и я задохнусь от нехватки воздуха.

Мое тело вытянулось, как струна, когда дверная ручка повернулась и ... дверь отъехала в сторону, впустила в палату... Блонди.

Глава 20

– Не верю, – отвечаю ей, пытаюсь сдержать эмоции в голосе.

– А как по-твоему у меня оказался его телефон? – щурит глаза Блонди.

– Не знаю? Может ты его обманула?

Боже, какую глупость сморозила? Как она могла обмануть взрослого парня?

– Послушай меня, Олеся, – голос Блонди делается сладким, тягучим, как патока.

Ух ты, она даже мое имя знает? Удивительно.

– Ты же любишь Андрея, правда? – опускаю глаза.

Попала в точку. Люблю. Да, люблю, но обиды на него сейчас почему-то больше.

– Вижу по глазам, что любишь. Уж мне-то не знать. Я когда встретила Эрнеста тоже в него с первого взгляда влюбилась, да так крепко, что пришлось у подруги его отбить, – сжимает в одну тонкую полоску свои пухлые губы Блонди.

– И зачем мне это знать? – приподнимаю брови, облизываю свои потрескавшиеся губы.

– Это я говорю к тому, что ради любви даже дружбой смогла пожертвовать. А мы, между прочим, с Эмми с самого детства дружили, – сетует она.

– Мне по фиг если честно, – отвечаю.

– Оставь Андрея в покое, Олесь. Он парень молодой, перспективный. У него вся жизнь впереди, – у меня аж в глазах от прилива крови к мозгу черные точки запрыгали, – ты знаешь, что у него есть мечта. Ты знала?

Я отрицательно машу головой, потому что все слова застряли в горле от сухости во рту.

– Так я тебе расскажу. Он хочет уехать в Америку. А если ты к нему прицепишься, как пиявка, он никуда не уедет. Ты будешь для него обузой. Понимаешь? А пройдет время и он вообще тебя возненавидит за то, что помешала исполниться его мечте.

– Вот пусть он мне сам об этом и скажет, – отвечаю ей сухо, до болезненности в горле.

– Да, ему стыдно, понимаешь?! Он уже сто раз пожалел, что связался с тобой и с твоим придурочным женишком. Теперь не знает как от тебя отвязаться. Он знаешь какой соvestливый. Ужас. Ну, сама же помнишь, вон даже платье тебе купил. Хотя ты сама виновата в том, что его порвала. А ему, видишь ли, жалко тебя стало.

– Уходи, – все, не могла я ее больше слушать.

Сердце в груди готово было разорваться на части от безнадёги, от тоски, от сумасшедшего разочарования.

– Мне просто действительно жалко тебя. Ты вроде девчонка нормальная, – кидает на меня быстрый взгляд, – была. Я понимаю, что тебе хотелось приподняться со дна, но Андрей – это не твой вариант. Он бы попользовался тобой и бросил.

Уж я-то поверь, знаю. Куда он тебя возил? На гору, наверно? На утес? Это его любимое место для свиданий. После этого девчонки на все готовы, – ухмыляется.

Ее слова меня режут, как зазубренный нож замороженную тушку мяса.

– Уйди уже. Уйди!, – повышаю голос, но он срывается и я чувствую, как слезы текут по щекам горящими дорожками.

– Да, ухожу. Ты прости, Олесь. И не ищи больше с ним встречи. А это вот тебе на лечение. Папа передавал, чтобы ты поправилась, – девушка стремительно подходит к моей кровати и кладет на тумбочку белый конверт.

– Что это? – сипло спрашиваю.

– Деньги, – просто отвечает Блонди.

– Ты решила, что твоя подачка облегчит мне жизнь? Забирай их и проваливай! – рычу на нее.

– Успокойся. И не перегибай палку. Папа сказал...

– Забери свои деньги. Мне они не нужны. И Андрею скажи, чтобы катился он к черту. И ты вместе с ним. Ненавижу вас! – хватаю трясущимися пальцами тарелку недоеденной каши и кидаю ее в Блонди.

– Придурочная! – взвизгивает она, кидается к двери. – Такая же, как и женишок! Два сапога пара! – выкрикивает и закрывает за собой дверь. А я ...

А у меня в этот миг весь мир перевернулся с ног на голову. Вот значит как. Все обман.

И сломанная игрушка оказалась не нужна никому.

Горькая улыбка исказила губы. Ну что ж ..

Поживем – увидим.

– Я сделаю все, чтобы ты еще услышал обо мне, Андрей!

И пожалел о своем выборе! – клятвенно обещаю себе.

Конец предыстории.

Вторая книга: *Я тебя завуюю.*

Можно найти на моей странице. Спасибо за внимание.

Обложка создана <https://vk.com/id24734054>